

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Кафедра общего языкознания и русского языка

Гоголина Т. В.

**Экспериментальные методики изучения
семантической категории сомнительности**

Учебное пособие

Екатеринбург 2021

УДК 81'37(075.8)
ББК Ш105.3
Г58

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве *учебного* издания (Решение № 93 от 14.12.2021)

Рецензент: кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка УрГПУ Л. С. Чечулина

Гоголина, Т. В.
Г58 **Экспериментальные методики изучения семантической категории сомнительности** : учебное пособие / Т. В. Гоголина ; Уральский государственный педагогический университет. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

В пособии рассматривается семантическая категория сомнительности, вербальные и невербальные средства ее выражения, представлены экспериментальные методики, позволяющие их исследовать. Предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература» и других филологических специальностей.

УДК 81'37(075.8)
ББК Ш105.3

© Гоголина Т. В., 2021
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Специфика репрезентации категории сомнительности в современном русском языке.....	6
Восприятие категории сомнительности современными носителями языка: экспериментальные данные.....	9
Способы выражения семантики сомнительности в разговорной речи детей и взрослых: экспериментальные данные.....	20
Модели построения коммуникем со значением сомнительности: экспериментальное исследование.....	27
Коммуникемы со значением сомнительности как отражение лингвокреативной деятельности говорящего.....	38
Задания для самостоятельной работы.....	42
Список рекомендованной литературы.....	43

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях психолингвистический подход к рассмотрению языка приобретает все более актуальный характер, поскольку находится в основе решения не только собственно лингвистических, но и методических задач обучения русскому языку, направленных на формирование развитой языковой личности. Актуальность использования экспериментальных методик исследования семантических категорий позволяет расширить представления современных студентов-филологов о способах сбора и обработки языкового материала.

Исследование роли языка в познавательной деятельности и мышлении, соотношение мышления и языка, языковой семантики и знаний о мире позволяет описать язык как отображение картины мира (совокупность мировоззренческих знаний; совокупность предметного содержания, которым обладает человек). Языковой мир человека отражает картину мира с помощью семантических категорий оценочности, эмоциональности, эвиденциальности, модальности и др. в их взаимосвязи. Содержание подобных категории, с одной стороны, объединяет в себе сходные значения языковых единиц и форм, с другой – само воплощается в сфере разноуровневых языковых средств, объединенных определенной семантической доминантой. Объектом рассмотрения в данном пособии является подобная семантическая доминанта – категория сомнительности и средства его выражения в современном русском языке.

Учебное пособие предназначено для студентов филологических специальностей. Цель его – рассмотреть целостную концепцию одного из фрагментов языковой картины мира – семантики сомнительности, расширить представления студентов о современных методиках изучения семантических категорий.

Задачи в соответствии с поставленной целью предполагают следующее:

1) обобщить имеющиеся у студентов теоретические сведения по грамматике с учетом знаний, полученных в основных курсах морфологии, синтаксиса и психолингвистики;

2) углубить и детализировать описание семантической категории сомнительности посредством использования психолингвистического эксперимента;

3) выработать у студентов практические умения анализировать функционирование конкретных языковых единиц в речевой практике;

4) сформировать навыки анализа семантических категорий различных типов.

Практическая значимость заключается в освоении студентами экспериментальных методик анализа семантических категорий русского языка на примере конкретной категории – сомнительности и систематизации средств ее выражения с учетом условий коммуникации.

Специфика репрезентации категории сомнительности в современном русском языке

Категория сомнительности – это сложное многоаспектное образование, находящееся на пересечении различных семантических категорий: эмотивности, оценочности в пространстве достоверности / недостоверности, обладающее широким спектром средств репрезентации, имеющих вербальное и невербальное выражение и полевою структуру организации.

В основе семантической категории сомнительности находится эмоционально-оценочное состояние неуверенности говорящего в истинности того, о чем он говорит, основанного на достаточности или недостаточности знаний субъекта речи о предмете речи. Спектр средств выражения данной семантики включает как вербальные (лексико-грамматические и лексико-семантические), так и невербальные средства. И. А. Нагорный определяет сомнение как «универсальную ментальную операцию» [Нагорный 2012: 23], т. е. характеризует сомнение как интеллектуальную операцию, позволяющую провести анализ противоречий в сознании индивида с целью их разрешения и создания объективного восприятия определенного фрагмента действительности с позиции данного индивида. Объединение эмотивности, оценочности и ментальной основы в процессе проявления сомнения делает его анализ достаточно сложным, поэтому выявление факторов возникновения состояния сомнения может понять механизм его анализа.

Семантическое пространство достоверности/ недостоверности, в сфере которого находится семантика сомнительности, связано с такими семантическими категориями, как «оценочность и эмотивность и вступает в межкатегориальные связи со многими другими семантическими категориями» [Никольская 2009: 197], поэтому в русской речирепрезентируется как эмотивно-эпистемическое. Кроме того, в русской языковой

картине мира, по мнению И. Г. Никольской, оно закреплено как дискомфортное психологическое состояние [Никольская 2015], что может быть подтверждено экспериментальными данными.

В процессе сбора материала для анализа средств выражения семантики сомнительности в речи современных носителей языка нами проведено несколько психолингвистических экспериментов.

Психолингвистический эксперимент в настоящее время становится одним из ведущих методов исследования языковых явлений, поэтому преподавателям лингвистических дисциплин в вузе необходимо расширять представление студентов о возможностях использования экспериментальных методик исследования, что позволит обобщать имеющиеся у студентов теоретические сведения по лингвистическим дисциплинам, вырабатывать у них практические умения анализа конкретных языковых единиц в речевой практике, подробно знакомить студентов с методикой проведения различных видов психолингвистического эксперимента на лексическом и грамматическом материале, формировать навыки проведения подобных экспериментов самостоятельно.

Эксперимент может быть использован как исследовательская и как обучающая процедура, требующая от студента определённого опыта его проведения и описания: обоснование цели эксперимента, выборка респондентов и ее репрезентативность, методика формулирования и предъявления инструкции, описание стимульного материала, количественная и качественная обработка полученных данных в соответствии с видом психолингвистического эксперимента, формулирование и обоснование выводов и др.

Мы предлагаем студентам использовать в собственной научно-исследовательской деятельности, в частности, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, а также в ходе изучения определённых лингвистических курсов проце-

дуры сбора и интерпретации языкового материала посредством экспериментальных методик.

В современной практике преподавания лингвистических дисциплин активно используются психолингвистические методы как инструмент верификации выдвинутой студентом гипотезы. Наиболее востребованными являются такие, как метод ассоциативного эксперимента – свободного или направленного, метод семантического дифференциала, метод градуального шкалирования; метод вероятностного прогнозирования, методики завершения и дополнения текста и др. Задание для самостоятельной научно-исследовательской работы студентов должны включать практическую часть, в которой эксперимент может стать средством верификации выдвинутой гипотезы. Он может быть описан по следующему алгоритму: 1) выбор типа эксперимента, отвечающего задачам проводимого исследования; 2) формулирование цели и гипотезы эксперимента; 3) составление инструкции, которая позволит верифицировать выдвинутую гипотезу; 4) создание инструкции для испытуемых; 5) описание процесса проведения эксперимента с выбором его участников; 6) обработка полученных результатов; 7) представление результатов с интерпретацией выводов. Студента необходимо не просто познакомить с методикой эксперимента, а предложить провести его и представить результаты в обработанном виде.

Восприятие категории сомнительности современными носителями языка: экспериментальные данные

Рассмотрим ряд экспериментальных методик, использованных нами для изучения семантики сомнительности и средств её выражения.

Нами проведен эксперимент по методике прямого толкования, позволяющий исследовать различные аспекты представления категории сомнительности в разговорной речи молодёжи, в рамках которого мы попытались не только определить объём понятия *сомнительность* в представлении молодых носителей языка, но и охарактеризовать зону эмоционально-оценочного восприятия ими данной категории.

Метод прямого толкования слова представляет собой «текстовое» описание испытуемым содержания и варианта значения слова [Глухов 2005: 313]. Языковой мир человека отражает актуальную для него индивидуальную субъективную картину мира. Изучая языковой материал, полученный с помощью экспериментальных данных в пределах функционально-семантических категорий оценки, отрицания и др. мы можем наблюдать за динамикой воспроизведения и интерпретации сомнения в сознании конкретного носителя языка или определенного социального или национального сообщества.

Рассмотрим эксперимент подробнее. Целью эксперимента является определение объёма понятия *сомнительность* в представлении современных носителей языка. При постановке эксперимента выдвинута гипотеза: респонденты определяют понятие *сомнительность* с учетом зоны его расположения в рамках семантики достоверности / недостоверности и его эмотивно-оценочной составляющей. Эксперимент проводился в письменной форме, состоял из двух заданий. В первом предлагалось перечислить 10 признаков понятия *сомнительность*, а во втором –

дать определение этому понятию. В эксперименте приняли участие студенты выпускного курса и магистранты Института филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК) УрГПУ в количестве 25 человек.

Первое задание звучало следующим образом: перечислите 10 признаков понятия *сомнительность*.

Ответы респондентов по первому заданию оказались следующими: ядерную зону реакций составили синонимы к слову *сомнительность* со значением семантики достоверности / недостоверности и близкой к ней уверенности / неуверенности: *неуверенность* (17), *неопределенность* (8), *мнительность* (4), *маловероятность* (4), *недостоверность* (4), *подозрительность* (3), *неточность* (3), *неясность* (3), *нерешительность* (3), *ненадежность* (3), *переживание* (2), *колебание* (2), *страх* (2), *незнание* (2), *недосказанность* (2), *может быть* (2), *сомнение* (2), *двусмысленность* (2), *наверное* (2). Респонденты определяли сомнительность с помощью более широкого родового понятия *неуверенность* и предлагали различные средства выражения данной семантики, как вербальные, так и невербальные. Среди единичных реакций выделено несколько групп:

1) в первую группу отнесены реакции с эмоционально-оценочной семантикой (*нервозность, волнение, взвешивание всех «за» и «против», сопоставление «за» и «против», стресс стеснение, заикание, дрожь, нервный, робость, смех, истерика, апатия, неприязнь, ироничность, сарказм, ненадежность, некомфортно, неудобно, странность, чувство, противоположное уверенности, непостоянство, колебания внутренние, нервозность, человек краснеет, забывать слова, опускает голову, подносит руки к губам, чувство стыда, чувство разочарования, начинает трясти, ходить по комнате, возбудим, повышает голос, может заплакать, нервничает, начинает заикаться, тербить волосы*). В данную группу вошли реакции, описывающие переживания человека в момент, когда он сомневается, до и

после этого момента. Мы обратили внимание на тот психологический дискомфорт говорящего, о котором писали многие респонденты, выделяя вербальные и невербальные реакции;

2) вторую группу составили реакции – устойчивые выражения. В них отражается представление носителей языка о сомнении, которое проявляется в отборе использованных респондентами идиом: *поживем – увидим* – нежелание высказываться о том, что в данный момент не вполне ясно, что станет ясно со временем; *после дождичка в четверг* – обо всём несбыточном, неизвестно, когда исполнится; *ни рыба, ни мясо (ни то, ни сё)* – о чём-то ничем не выделяющемся, не имеющем отличий; *гадание на кофейной гуще* – делать ни на чем не основанные выводы, предположения;

3) в третью группу вошли реакции невербального характера (*соответствующая невербалика (сдвинутые брови, полуулыбка, ухмылка), сложность вербализации, невербалика неуверенности, сомнения (пожимание плечами), влажные ладошки*). Респонденты описывали психологическое состояние сомнения, переданное только невербально. Таких реакций немного, но они дополняют вербальные реакции других групп, позволяют получить представление о возможных жестах и ощущениях, связанных с выражением сомнения в восприятии респондентов;

4) следующую группу составили реакции, которые структурно характеризуют средства выражения семантики сомнительности (*знак вопроса, междометия, вводные слова, слова с оттенком сомнительности, использование вводных слов и междометий, особая интонация, фразеологические единицы, вводные слова и конструкции*). Эксперимент проводился со студентами филологического факультета, чем объясняется попытка обозначения ими групп вербальных средств выражения анализируемого значения;

5) в четвертой группе оказались реакции, обозначающие процесс выбора, размышления, психологических колебаний ис-

пытуемых (*гадание, раздвоение мнения, ступор, решение, раздумчивость, непонимание, отсутствие конкретики, ожидание, сбивчивость, задумчивость, напряженность, боязнь, беспокойство, нечеткая речь, заминка, несформированность мысли, хезитация, загадочность, раздумье, нерешимость, размышление, сложность выбора, таинственность, загадка, туманность, вариативность*);

б) в пятой группе – реакции, определяющие недостаточность знания о предмете речи (*я не знаю, неизвестный, неизвестность, шаткость высказанной позиции, слабая аргументация мнения, ошибочность, отсутствие фактов, требует проверки, спорная ситуация. шаткость позиции, отсутствие четкой позиции, неуверенность в истинности сказанного, непроверенная информация, небесспорность*);

7) следующую группу составили реакции типа *боязнь ошибиться, осторожность, низкая самооценка, нерешимость, сложность выбора, спорность, безразличие, забывчивость, неблагосклонность, бездеятельность, податливость чужому мнению*, которые характеризуют психологическое состояние человека в момент сомнения;

8) в последней группе реакции, опосредованно связанные с выражением значения сомнительности в языке, т.к. передают смежные с сомнением значения, принцип организации диалога, ситуации, в которых возникает сомнение и др. (*скорее всего, возможно, есть вероятность, посмотрим, вряд ли, вероятно, неблагоприятие, непонятный, плохое качество, необязательность, невероятность, вопрос-ответ, аргументы-опровержение, а могу ли я?, вероятность, альтернатива, возможность, иногда, как бы, фифти-фифти, хрупкость, зыбкость, скользкость, разные точки зрения, наивный отказ, частичное сокрытие информации, неблагоприятность, недвусмысленность*).

Во втором задании респондентам предложено дать определение понятию *сомнение*. Задание звучало так:

Дайте определение понятию СОМНЕНИЕ, т. е. СОМНЕНИЕ – это ...

Респонденты вновь дали ответы в основном с опорой на более широкие родовые понятия (такие реакции оказались наиболее частотными, что вполне предсказуемо) – *неуверенность, недостоверность*:

- 1. Неуверенность в чем-либо, в какой-либо информации.*
- 2. Неуверенность в чем-либо, размышление над чем-то; состояние перед выбором.*
- 3. Неуверенность в себе, в своих знаниях или в ком (чем)-либо еще.*
- 4. Неуверенность в чем-либо.*
- 5. Неуверенность в предъявленном аргументе; ставить под сомнение.*
- 6. Неуверенность в чем-либо или ком-либо, колебания.*
- 7. Неуверенность в чём-то. Отсутствие четкого мнения по какому-либо вопросу.*
- 8. Неуверенность в выборе того или иного варианта.*
- 9. Неуверенность в истинности того, о чем человек говорит; частичное несогласие со словами собеседника.*
- 10. Маловероятность, сложности в выборе правильного решения.*
- 11. Неуверенность в достоверности информации.*
- 12. Недоверие, отказ от общения с человеком.*
- 13. Процесс, при котором человек не уверен в правильности своей мысли, в её точности.*
- 14. Отсутствие достоверных фактов, указывающих на точность, уверенность в чём-либо.*

Среди реакций можно выделить группу ответов с характеристикой эмоционально-оценочной семантики сомнительности, близких к научному определению данного понятия, что во многом объясняется участием в эксперименте студентов-филологов:

- *Состояние самого человека, при котором он не может принять конкретное решение по тому или иному вопросу. Его начинают посещать разные мысли, которые еще больше вводят в заблуждение.*

- *Состояние человека, когда он принимает решение, взвешивая все «за» и «против». В этот период человек находится в раздумье и не действует, но переживает и просчитывает свои дальнейшие действия.*

- *Сомнение – состояние человека в ситуации, когда ему что-то не нравится в предъявленной информации.*

Также чётко обозначилась группа понятий, которые отражают эмоционально-оценочный компонент семантики сомнительности:

1. *Чувство, вызванное у человека выбором, который он не знает, как совершить.*

2. *Чувство неуверенности.*

3. *Чувство неопределенности по поводу совершения какого-либо поступка, нерешительность.*

4. *Эмоциональное состояние человека, в котором он чувствует некую неопределенность, спорность своего выбора.*

5. *Состояние человека, характеризующее неуверенность в правильности высказывания собеседника.*

6. *Состояние неуверенности, колебания в принятии решений.*

7. *Чувство неуверенности в чем-либо.*

8. *Состояние человека, когда он разочаровывается в чем-то и пытается найти замену чему-то, ищет доказательства.*

9. На первый план выходит семантическая характеристика понятия, связанная с достоверностью/недостоверностью, с уверенностью/неуверенностью, эмоционально-оценочная составляющая категории также описывается через систему соответствующих понятий: *эмоциональное состояние, чувство, эмоция* и др.

Проведенный нами эксперимент позволяет присоединиться к мнению И. Г. Никольской о дискомфорте для говорящего

характере данной эмоции [Никольская 2015], выраженной весьма разветвленно как вербальными, так и невербальными средствами. Эксперимент в полной мере подтвердил гипотезу, что для носителей языка в понимании значения сомнительности важны такие факторы, как 1) его отнесенность к семантическому макротипу достоверности/недостоверности, уверенности / неуверенности в сказанном; 2) эмоционально-оценочный характер данной категории.

В процессе рассмотрения семантики сомнительности нами проведен эксперимент, в ходе которого респондентам предлагалось не только назвать средства выражения семантики сомнительности, но и объяснить выбор средства или способа выражения данного эмотивно-эпистемического состояния. С целью выявления особенностей репрезентации семантики сомнительности в современном русском языке проанализированы результаты экспериментальных исследований, проводившихся на протяжении нескольких лет со студентами ИФМК УрГПУ.

Обратимся к анализу способов репрезентации данной семантической категории, выбираемых современными носителями языка. В процессе обобщения результатов экспериментов выделен ряд значимых для респондентов факторов, влияющих на создание состояния сомнения в их сознании и отражённый в их речи.

1. **Фактор ситуации**, в которой проявляется ментально-эмоциональное состояние сомнения. Рассмотрим реакции и комментарии к ним испытуемых, которых попросили описать способы выражения категории сомнения: *сколько времени я могу подумать, если мало, то я не сомневаюсь; учитывая предложенную ситуацию, я бы не стал рассматривать эту альтернативу; скорее не могло такого произойти; так никогда не бывает, поэтому сомневаюсь, что ... и т. п.*). Для испытуемых значимы условия, в которых проявляется данное состояние, они

прямо или опосредованно передают его характеристику в своих комментариях.

Респонденты предлагают ранжировать средства выражения семантики сомнительности по сферам коммуникации, что также можно квалифицировать как учет фактора ситуации. Рассмотрим один из таких вариантов описания подробнее: *«В устной коммуникации я перечисляю аргументы «за» и «против», с одной стороны / с другой стороны, могу интонационно тянуть слова типа не знаюю, не ооочень понятно. В письменной коммуникации чаще всего использую*

*вводные слова типа **возможно, вероятно**, а также слова типа **сомнительно** или **сомневаюсь**. В сетевой коммуникации я передаю сомнение с помощью смайликов/ стикеров, изображающих жест пожимания плечами, который никогда не использую в реальной устной речи»*. Вопрос о выборе вербальных или невербальных средств выражения семантики сомнительности также объясняется респондентами фактором ситуации.

2. Фактор субъекта и адресата. Участники экспериментов часто объясняют выбор средств для выражения семантики сомнительности собственным настроением и установками на общение, а также психологическим состоянием того, с кем они общаются. Эти факторы часто взаимообусловлены и в равной мере важны для обоих участников коммуникации. Например: *сомневаюсь, если собеседник не вызывает у меня доверия; не даёт ли этот человек мне повод для сомнения; есть средства выражения сомнения, по которым я сужу о сомнениях второго коммуниканта, но сама не использую их в процессе текстопорождения, например, вводные слова.*

Многими исследователями отмечается, что состояние сомнения теснейшим образом переплетается с оценочностью и эмотивностью. Н. Д. Арутюнова отмечает: «Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувство-

ванием; она задает его мышление и деятельность, его отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [Арутюнова 1982: 5], равно как и категория эмотивности, по мнению В. И. Шаховского, – «имманентно присутствующее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [Шаховский 2008: 24]. Категория сомнительности также является универсальной категорией, которая выражается не только интеллектуальными (*сомнительное предположение; маловероятно; думаю, что нет; мне так не кажется; сомневаюсь; допустим; это вряд ли* и т.п.), но и эмоционально-оценочными реакциями (*ах, если бы; хах, абсолютно; ох, не всегда; ахахах, нет; ага, точно; ну-ну; хах, верится с трудом; смешно; ага, не тут то было; ага-ага, конечно; хм; ну-ну; эх, если бы; да ну?; АХАХА!* и т.п.)

Можно предположить, что эмоциональное-оценочное состояние сомнения говорящего выражается как во внешней, так и в его внутренней речи. Респонденты подчёркивают, что состояние сомнения часто сопряжено с психологическим дискомфортом, это состояние, которым не хочется делиться с окружающими, что приводит к длительным внутренним диалогам: *сомнением не всегда хочется делиться, оно возникает как-то неожиданно, хотя все время сидит где-то в глубинах подсознания; сомнение предполагает вопрос-ответ, аргумент-опровержение, а могу ли я?; вероятность; альтернатива; возможность; иногда; как бы; 50/50; фифти-фифти* и др.

В философии рассматривается два типа сомнения: **конструктивное**, способствующее интеллектуальному совершенствованию человека, и **деструктивное**, тормозящее интеллектуальное развитие личности, ведущее к её разрушению. В процессе описания состояния сомнения участники экспериментов обращались преимущественно к его деструктивному проявлению.

Испытуемые предприняли попытку представить психотип личности, испытывающего подобное состояние достаточно часто. По их мнению, для него характерны *низкая самооценка, боязнь ошибиться, осторожность, нерешительность, сложность выбора, спорность, безразличие, забывчивость, неблагоприятность, бездеятельность, податливость чужому мнению* и др.

Часто психологический портрет человека в состоянии сомнения дополняется описанием физиологических проявлений данного обычно дискомфортного состояния, о котором свидетельствует характеристика невербалики: жесты, позы, движения, даже поступки. Вот некоторые проявления ситуации сомнения, выбранные нами из реакций респондентов: *человек краснеет, начинает забывать слова, опускает голову, подносит руки к губам, его охватывает чувство стыда, чувство разочарования, начинает трясти, он ходит по комнате, возбудим, повышает голос, может заплакать, нервничает, начинает заикаться, теребит волосы* и т. п. Часто этот набор реакций проецируется на себя: *перебираю волосы, тереблю кончики волос, делаю глубокий вздох и задерживаю дыхание; у меня влажные ладони, перехватывает дыхание* и т. п.).

По нашему мнению, состояние сомнения может возникнуть у любого говорящего или слушающего в различных коммуникативных ситуациях, поэтому тип личности, описанный респондентами, это, скорее, не конкретный психотип, а обобщённый образ *человека сомневающегося*. Подобное состояние может испытывать каждый человек в определенный момент.

Эксперименты проводились преимущественно со студентами-филологами, которые называли типы средств, выражающих семантику сомнения и сопутствующие ей категории оценочности и эмотивности. Например, 1) пунктуационные средства в письменном тексте: *знак вопроса, иногда вместе с восклицательным знаком, многоточие*; 2) интонационные в устной речи: *особая интонация, паузы хезитации*, 3) лексико-семантические

и лексико-грамматические средства: *фразеологические единицы, вводные конструкции, частицы, междометия* и т. п.). Попытка типизировать средства выражения конкретных семантических категорий в данном случае вполне закономерна.

3. **Фактор предмета речи**, в отношении которого проявляется сомнение (*по-разному сомневаюсь в предмете или в человеке; это не похоже на правду; вы придумали эту ситуацию; не верю в происходящее; это несмешная шутка; такое у нас невозможно: не может быть* и т. п.). Мы намеренно выбрали в качестве примеров самые общие реакции, без обозначения конкретного предмета речи, подвергаемого сомнению: даже в подобных репликах видна важность для испытуемых того, что именно подвергается сомнению.

Специфику репрезентации семантической категории сомнительности в современном русском языке определяет ряд факторов, выявленных экспериментальным путём. При анализе широких экспериментальных данных мы пришли к выводу о том, что респонденты характеризуют данную категорию не только с учетом зоны её расположения в рамках семантики достоверности / недостоверности, её эмотивно-оценочной составляющей, её деструктивности и дискомфортности для говорящего, но и с учетом ситуации, в которой она проявляется, субъекта, адресата и предмета речи, подвергаемого сомнению. В сознании *человека сомневающегося* существует механизм считывания состояния сомнения с целью его преодоления, опирающийся на анализ фактора ситуации, адресата и предмета речи.

Способы выражения семантики сомнительности в разговорной речи детей и взрослых: экспериментальные данные

Обратимся к сопоставительному анализу способов выражения семантики сомнения, полученных экспериментальным путем, в речи детей (школьников среднего звена) и взрослых. С этой целью нами проведен эксперимент по методике прямого толкования со школьниками двух возрастных групп – 5 и 8 классов, студентами и другими респондентами, в ходе которого испытуемым предлагалось объяснить понятие *сомнение*.

Результаты проведенного эксперимента представляют последовательное «взращение» данной категории и средств её выражения, её отнесенность к семантическому пространству достоверности / недостоверности, а также соотнесенность с категориям эмотивности, оценочности и эвиденциальности. Становление личности сомневающейся сопровождается осознанием респондентами разного возраста дискомфорта и деструктивности данного состояния, проявляющегося сильнее у испытуемых старших возрастных групп.

Понятие *сомнительность* относится к области антропологической лингвистики, призванной охарактеризовать различные способы выражения собственного «я» человека. Категория сомнительности – это сложное многоаспектное образование, находящееся на пересечении различных семантических категорий: эмотивности, оценочности, эвиденциальности (авторизации) в пространстве достоверности / недостоверности, обладающее широким спектром средств репрезентации, имеющих вербальное и невербальное выражение.

В основе семантической категории сомнительности находится эмоционально-оценочное состояние неуверенности говорящего в истинности того, о чём он говорит, основанное на достаточности или недостаточности знаний субъекта речи о пред-

мете речи. «Причиной сомнения могут послужить самые разнообразные эмоциональные состояния человека: обида, удивление, интерес, страх, тревога, стыд и др. Также причина может не осознаваться говорящим субъектом (ср.: *странное сомнение, туманное сомнение, непонятное сомнение, сомнение смутной природы*) [Никольская 2014: 267-268].

Семантика сомнительности связана с такими семантическими категориями, как «оценочность и эмотивность и вступает в межкатегориальные связи со многими другими семантическими категориями» [Никольская 2009: 197], поэтому в русской речи репрезентируется как эмотивно-эпистемическое состояние. Кроме того, в философии рассматривается два типа сомнения: **конструктивное**, способствующее интеллектуальному совершенствованию человека, и **деструктивное**, тормозящее интеллектуальное развитие личности, ведущее к её разрушению. При описании данной семантики чаще всего основной акцент делается на её деструктивную составляющую.

Обратимся к анализу способов репрезентации данной семантической категории, выбираемых современными носителями языка различных возрастных групп. По нашему мнению, в сознании носителей языка существует ряд факторов, влияющих на создание состояния сомнения и отражённых в их речи, к числу которых относятся такие, как фактор ситуации, фактор субъекта и адресата, а также фактор предмета речи.

В процессе сбора материала для анализа способов выражения семантики сомнительности в речи носителей языка различного возраста нами проведена серия психолингвистических экспериментов по методике прямого толкования, в ходе которых респондентам предлагалось дать определение понятию *сомнение*, т.е. «*сомнение – это ...*».

В качестве взрослых респондентов в эксперименте приняли участие студенты-филологи выпускного курса и магистранты Института филологии и межкультурной коммуникации УрГПУ

(возраст 30 испытуемых от 21 до 32 лет), которые определили данное понятие посредством включения его в семантическое пространство уверенности / неуверенности, достоверности / недостоверности. Приведем лишь некоторые из представленных ответов: *неуверенность в чем-либо, в какой-либо информации; размышление над чем-то; состояние перед выбором; недостоверность полученной информации; неуверенность в себе, в своих знаниях или в ком (чем)-либо еще; неуверенность в предъявленном аргументе; неуверенность в чем-либо или ком-либо; неуверенность в истинности того, о чем человек говорит; частичное несогласие со словами собеседника; маловероятность, сложности в выборе правильного решения; неуверенность в достоверности информации; процесс, при котором человек не уверен в правильности своей мысли, в её точности; отсутствие достоверных фактов, указывающих на точность, уверенность в чём-либо* и т. д. В подобных толкованиях чётко отражены вышеперечисленные факторы создания состояния сомнения у респондентов.

Опираясь на экспериментальные данные, можно чётко выделить эмотивно-оценочный компонент анализируемого понятия: *чувство, вызванное у человека выбором, который он не знает, как совершить; чувство неуверенности; чувство неопределенности по поводу совершения какого-либо поступка, нерешительность; эмоциональное состояние человека, в котором он чувствует некую неопределенность, спорность своего выбора* и т. д. По данным эксперимента, проведенного со взрослыми респондентами, на первый план выходит характеристика сомнения как эмотивно-оценочной категории: *эмоциональное состояние, чувство, эмоция* и др.

Среди реакций можно выделить блок развернутых дефиниций с обозначением эмоционально-оценочной природы категории сомнительности: 1. *Состояние самого человека, при котором он не может принять конкретное решение по тому или*

иному вопросу. Его начинают посещать разные мысли, которые еще больше вводят в заблуждение. 2. Состояние человека, когда он принимает решение, взвешивая все «за» и «против». В этот период человек находится в раздумье и не действует, но переживает и просчитывает свои дальнейшие действия. 3. Сомнение – состояние человека в ситуации, когда ему что-то не нравится в предъявленной информации.

Эксперимент подтвердил гипотезу, что для взрослых носителей языка в понимании сомнительности важны такие характеристики, как ее включённость в семантическое пространство достоверности/недостоверности, соотносённость с понятиями оценочности, эмотивности, эвиденциальности и др. Ярко проявляется дискомфортность и деструктивность данного состояния, т. к. психологический портрет *человека сомневающегося* дополняется описанием физиологических проявлений данного состояния, о котором свидетельствует характеристика невербалики: жесты, позы, движения, даже поступки. Рассмотрим некоторые проявления состояния сомнения, выбранные нами из реакций респондентов: *человек краснеет, начинает забывать слова, опускает голову, подносит руки к губам, его охватывает чувство стыда, чувство разочарования, начинает трясти, он ходит по комнате, возбудим, повышает голос, может заплакать, нервничает, начинает заикаться, тербит волосы* и т. п. Часто этот набор реакций проецируется на себя, о чём свидетельствует использование личных местоимений и личных форм глагола 1 лица единственного числа: *перебираю волосы, тереблю кончики волос, делаю глубокий вздох и задерживаю дыхание; у меня влажные ладошки, перехватывает дыхание* и т. п.). Проекция на себя не очень частотна, обобщенный образ *человека сомневающегося* создаётся взрослой аудиторией респондентов объемно и чётко, что видно из представленных выше реакций испытуемых.

Вторая категория респондентов – дети (учащиеся 5 классов (10-11 лет) и 8 классов (14-15 лет) в количестве 30 человек в

каждой возрастной группе соответственно). Рассмотрим подробнее, каковы их толкования понятия *сомнение*.

У респондентов младшей возрастной подгруппы объяснение значения сомнения дано через однокоренные слова по принципу «*это когда человек сомневается*», либо через близкие понятия, передающие эмоционально-оценочные характеристики сомнения типа *стесняется, беспокоится, выбирает, волнуется* и т. п. Выбирается практически одна и та же дефиниция в большом количестве ответов: *сомнение – это неуверенность*. Появляются характеристики, затрагивающие как эмоциональную, так и рациональную составляющую сомнения: *чувство, состояние, страх* или *раздумье, недоверие, подозрение, выбор, неопределенность, незнание* и т. д. У пятиклассников из негативных эмоций, сопровождающих состояние сомнения, выделяется страх. В одной из анкет приводится следующая дефиниция: *сомнение – это нервы...*, которая также передает широкий спектр негативных эмоций респондента по отношению к данному состоянию.

Описание респондентами невербалики также свидетельствует о дискомфорте для них подобного состояния: *Человек говорит тише, прячет глаза, стесняется* – встретилось в двух ответах из 30 анкет. Стратегия объяснения понятия через набор средств выражения семантики сомнения пятиклассниками практически не используется.

Личностная авторизация у пятиклассников проявляется слабо, они стремятся к обобщенному понятию *человек*, а не личному *Я*, отодвигая от себя данное состояние, что свидетельствует, по нашему мнению, о его дискомфорте для респондентов. Представление значения сомнения дается по типу *Человек стесняется, беспокоится, выбирает, волнуется, знает, чувствует, переживает* и др. Понятие *Я* практически не используется. Иногда позиция *человек, который...* переходит в позицию *Я*, но чаще такого перехода не происходит.

У респондентов старшей возрастной группы школьников при характеристике понятие *сомнение* возрастает потребность в создании дефиниции, строящейся на гиперониме к понятию *сомнение*. В качестве примеров таких дефиниций можно привести следующие: *это неуверенное чувство слабого человека; это плохое предчувствие, боязнь последствий; это неуверенность и страх; это нервоз, долгое молчание, чувство вины; неуверенность, предположение, незнание точного ответа, растерянность, задумчивость* и др.

У восьмиклассников появляется стратегия описания семантики сомнения через средства его выражения. Представим подобные толкования: *сомнение – это когда наверное, может быть, а вдруг, но нет; это когда человек использует такие слова, как «наверное, может быть, лучше не стоит, ничего не обещаю, сомневаюсь»; вроде да, а вроде нет* и др.

При характеристике категории сомнения ярко проявляются как эмоциональная составляющая: *чувство, эмоция, состояние, страх, стресс, волнение*, так и её рациональная составляющая: *неуверенность, недоверенность, недоверие, несогласие, незнание, подозрение, выбор, неопределенность* и др. Расширяется спектр негативных эмоциональных характеристик: *боязнь, боль, угроза разоблачения, нервозность, стресс* и др.

В подростковом возрасте респонденты обращают внимание на проблему выбора между возможными вариантами, у них возникает желание объяснить негативность эмоций, связанных с состоянием сомнения, что проявляется не только при описании вербальных, но невербальных средств: *прикрытие рта ладонью, потирания уха и шеи, пожимание плечами, молчание* и др.

Выделение респондентами данной возрастной группы факторов ситуации, субъекта и адресата, а также предмета речи можно заметить в составленных школьниками дефинициях: *сомнение бывает в себе, в человеке, в вещи, в ситуации; сомнение бывает разным, в зависимости от ситуации; сомнение – это*

когда человек хочет сказать кому-то о чём-то, о том, что думает, но не скажет, потому что не может или не хочет; информация разная, её не расскажешь кому угодно, надо решить, кому можно её сказать, а кому нельзя и др.

Усиливается авторизация в позиции *Я* при описании сомнения: *я часто испытываю состояние сомнения, мне дано право выбора; я сомневаюсь во многом; я воздерживаюсь от ответа, когда сомневаюсь* и т. п.

Так постепенно, по мере взросления респондентов, происходит «взросление» самой категории сомнительности в их сознании, неизменным остается соотнесённость данной категории с семантическим пространством достоверности / недостоверности, выделение её эмотивно-оценочной составляющей, постепенное формирование её деструктивно-дискомфортной сущности для говорящего, а также осознание условий её проявления, факторов субъекта, адресата и предмета речи, подвергаемого сомнению, в этом и проявляется специфика репрезентации семантической категории сомнительности в сознании современных носителей языка, выявленная экспериментальным путём.

Модели построения коммуникем со значением сомнительности: экспериментальное исследование

Предметом нашего рассмотрения являются модели построения коммуникем со значением сомнительности. Под **коммуникемой** мы вслед за В. Ю. Меликяном понимаем «коммуникативную непредикативную единицу синтаксиса, представляющую собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимую, характеризующуюся наличием модусной пропозиции, нерасчленимо выражающую определённое непонятное смысловое содержание, не воспроизводящую структурных схем предложения и не являющуюся их регулярной реализацией, лексически непроницаемую и нераспространяемую, по особым правилам сочетающуюся с другими высказываниями в тексте и выполняющую в тексте реактивную, волюнтаривную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [Меликян 2001: 80].

В. Ю. Меликян отмечает, что «все коммуникемы строятся по вполне определенным моделям, в основе которых лежат конкретные языковые принципы. Первым шагом на пути установления модели построения коммуникемы является определение ее «производящей основы», т. е. той синтаксической конструкции, к которой эта модель применяется. Помогает это сделать прием экспериментального гипотетического достраивания» [Меликян 1999: 34]. Коммуникаема – свернутый представитель членимого предложения, поэтому вместо всего членимого предложения в качестве реплики-реакции используется лишь отдельный его компонент, который может быть как словом или сочетанием слов, так и предложением (самостоятельным или являющимся частью другого, сложного предложения). Этот выбираемый компонент должен играть роль «ключа» для декодирования всей фразы слушающим и соответственно для кодирования говорящим. Правила вычленения такого «ключевого» компонента хорошо известны говорящим на данном языке. Такой компонент можно назвать марке-

ром. Он должен характеризовать членимое высказывание, представляемое в речи, по двум параметрам: с точки зрения его коммуникативной цели (утверждение / отрицание; согласие/несогласие; подтверждение / опровержение) и с точки зрения его категориального значения (позитивности или негативности ответа: «да» или «нет») [Меликян 1999: 34].

В. Ю. Меликян в своей работе «Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения» определяет основные модели построения коммуникем:

1) **тема-рематическая**, базирующаяся на категории актуального членения предложения.

По рассмотренной модели коммуникемы могут строиться с помощью любого члена предложения, кроме подлежащего, которое чаще выступает в качестве темы высказывания. Использование предиката в этой роли наиболее частотно. К разновидностям данных коммуникем Большой продуктивностью в этом случае обладают имена существительные, предикативная функция которых обусловлена их номинативно-характеризующим значением: **Цирк!, Дурдом!, Чёрт!, Страх!, Жуть!, Конец!** и т. п.

Например: – *А говоришь ты как? Ужас! Вместо квартира – фатера, вмест эвакуироваться – экуироваться, вместо как будто – кубыть...* («негат. оценка, недовольство, раздражение...») /М. Шолохов. Тихий Дон/; Ср.: *Бурмакин с ужасом заметил, что взятые им на прожиток в Москве деньги исчезли с изумительной быстротой.* («с изумлением, негодованием, расстройством, досадой...») /М. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина/.

• «отглагольные» коммуникемы, образованные на основе вопросительных и побудительных синтаксических конструкций: – *Хочу к маме!* – говорит опять Нина. – **Ну, знаешь.** Уж если за мамину юбку держаться... Мы не для того добровольно пошли в армию, чтобы хныкать... («возмущение, порицание...») /Е. Ржевская. От дома до фронта/.

Сюда также относятся коммуникемы: *Подумайте!*, *Смотрите!*, *Помилуйте!*, *Ну, знаете!*, *Понимаешь!*, *Подумаешь!* и др.

- коммуникемы, построенные на основе обстоятельственного члена предложения: – Вы мне завяжите глаза чем-нибудь да уйдите от меня в лес. А я минут через пяток начну вас искать. – Ну и не найдешь. – А вот и найду. – **Никогда!** – Испытаем («несогласие...») /В. Катаев. Сын полка/. Ср.: – Ты поддержишь меня при обсуждении доклада? – Я тебя **никогда** в этом не подержу («обстоятельственное значение»).

- коммуникемы, построенные на основе дополнения:

- *Вижу, вы привезли нам что-то приятное. – Не без того,* – отвечает Федоров («утверждение, согласие...») /В. Ардаматский. Возмездие/. Ср.: – Ты всегда опаздываешь? – **Без этого мне не удастся обойтись.** /Из разг. речи/. В данном случае «ключевым» компонентом синтаксической структуры членомго высказывания является дополнение *без этого* в сочетании с отрицательной частицей *не*. Эксплицирование остальной части предложения оказывается уже избыточным, т. к. она выполняет функцию темы и представлена в реплике-стимуле;

- коммуникемы, сформированные на основе обращений:

- **Мать родная, да ведь это парнишка!..** – *Неужто ухлопали?..* («удивление, досада, огорчение...») /М. Шолохов. Нахалёнок/. Ср.: – **Мать родная!** Ты когда ребенком начнешь серьезно заниматься? /Из разг. речи/. В подобных случаях происходит сужение семантики от номинативно-характеризующей до эмоционально-оценочной, что соответствует общему механизму формирования оценочных коммуникем и др.

2) **структурно-семантическая**, предполагающая построение коммуникемы на основе предложения или его части:

- коммуникемы, построенные на основе простого предложения. Например: 1) – *Они тут были, сатрапы, обратно – недоимки еще царского времени взымали. Мыслимо ли?* («возмущение, негодование...») /С. Залыгин. Солёная падь/. Ср.:

– *Мыслил (Размышлял) ли кто-нибудь об этом деле, когда отбирал для такого серьёзного дела несмышлёнышей вроде моего Пашики...* («думали кто об этом + неодобрение, возмущение, негодование...»);

• коммуникемы, построенные по модели сложного предложения: – *Да-с, анархия – мать порядка. Видал миндал! Вот она, превратность судьбы.* («удивление, разочарование, сожаление...») /И. Кремлёв. Большевики/; Ср.: – *Брат отказался помогать. – Видал, какой он миндал?* /Из разг. речи/. Из структуры СПП заимствуются наиболее значимые (рематические) компоненты, благодаря этому достаточно легко можно восстановить его полную схему (как логико-семантическую, так и морфолого-синтаксическую) и др.

3) **логико-семантическая**, базирующаяся на использовании определённой схемы, имеющей логическую основу, получающую своё выражение на семантическом уровне.

Построение коммуникем по логико-семантической модели принципиально отличается от тема-рематической схемы. На семантическом уровне оно представляет собой процесс обобщения, а точнее, сужения значения синтаксической конструкции с понятийным значением до категориальной семы – «утверждения» или «отрицания» – базовых значений коммуникем: – *Сейчас же отдай мою книгу! – А морда не треснет?!* («отрицание, несогласие...»; «не отдам»; «много хочешь» и т. п.). Логико-семантическая модель предполагает переосмысление прямого значения высказывания на значение «отрицания»: – *Верни рукопись! – А больше ничего не хочешь?* «нет» (Из разг. речи); Ср.: – *Принеси воды! – А больше ничего не хочешь? – Нет, спасибо* (значение вопроса) и др.

4) **ассоциативная**, основанная на сочетании двух полнозначных единиц, которые связаны ассоциативными отношениями. Например: *Елки-палки!, Елки-зеленые!* и др.: – *Эх, елки-зеленые! Провалили дело, – сказал он. – Через нашу неорганизо-*

ванность провалили. Нешто иначе упустили бы этих подлецов? («досада, огорчение, возмущение...») /А. Адамов. Последний «бизнес»/ [Меликян 2004].

Коммуникемы строятся по вполне определенным моделям, в основе которых лежат конкретные языковые принципы; образование того или иного типа предложений-заместителей обусловлено частотностью их употребления, характером семантики лексических элементов, которые используются в этой функции, а также соотношением прямого значения такого предложения с содержанием контекста, которое может быть реальным и ирреальным. Коммуникема обычно состоит из одной ремы производящей конструкции, что обеспечивает ее связь с темой, находящейся в предшествующем высказывании.

Чтобы определить основные модели построения коммуникем со значением сомнительности, мы провели направленный ассоциативный психолингвистический эксперимент, позволивший нам также выяснить, как семантика коммуникемы трансформируется в сознании носителей языка и соотносится с определёнными типами их моделей.

Мы выдвинули следующую гипотезу: коммуникемы со значением сомнительности при развертывании их до членимых предложений трансформируются по тема-рематической модели, при этом коммуникема содержит рему.

Было выбрано две группы по 20 респондентов в каждой: 1) студенты 3 курса химико-технологического института УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2) студенты 4 курса института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации УрГПУ, которые получили следующее задание: перестройте ответную реплику-реакцию в развернутое высказывание, сохранив при этом ее значение (данную реплику можно использовать в составе высказывания).

1) – *Ты правильно решил контрольную?*

– *Вряд ли.*

2) – *В какой аудитории у нас пары?*

– **Черт знает!**

3) – *В данном случае ты не прав?*

– **Сомневаюсь.**

4) – *Ты полностью согласен со мной?*

– **Ну...**

5) – *Правда, что пары не будет?*

– **Наверное.**

Мы выбрали для эксперимента коммуникемы, выраженные различными структурными образованиями: частицами, междометиями, вводными словами, фразеологизированными сочетаниями и др., передающие различные оттенки семантики сомнительности.

Обработка полученных реакций:

Коммуникема **вряд ли**

1) 38 из 40 трансформировали данную коммуникему, не используя ее в составе предложения: *Скорее всего нет, но время покажет. Я сомневаюсь, что решил контрольную правильно. Я решал контрольную, но считаю, что она решена не полностью правильно из-за недостатка моих знаний.*

Интересно то, что большинство трансформировали коммуникему в предложение, содержащее отрицательный ответ на заданный вопрос «Ты правильно решил контрольную?» И при ответе опирались на то, что не уверены в своих знаниях либо решили не все задания.

Двое трансформировали коммуникему, включив ее в составе высказывания: *Вряд ли я решил ее правильно. Большинство заданий я не смог решить, поэтому вряд ли.*

2) 22 из 28 респондентов трансформировали данную коммуникему, не включив ее в составе предложения: *Я не уверен, что решил все задания правильно. Сомневаюсь в правильности решения контрольной.*

Данные трансформации были довольно краткими и только констатировали сам факт того, что с заданием не справились.

3) 6 из 28 использовали данную коммуникему в составе трансформации: *Вряд ли, потому что некоторые задания я плохо понял. Вряд ли я решил правильно контрольную. Я не уверен, вряд ли.*

Коммуникема **черт знает**

1) Все респонденты данной группы при трансформации данной коммуникемы не использовали ее в составе высказывания: *Я не знаю в какой аудитории у нас будут пары. Затрудняюсь ответить на данный вопрос. Я не знаю, мне это неинтересно в данный момент.*

В большинстве ответов идет отсылка к расписанию или деканату. Многие говорят о своей незаинтересованности в данном вопросе. О его неактуальности в данный момент. Эмоциональный оттенок, заложенный в данной коммуникеме, испытуемыми считан не был, и они дали нейтральные варианты ответов.

2) 7 респондентов из 28 использовали коммуникему в высказывании: *Черт знает, аудитория не указана. Черт знает в какой аудитории пары.*

Интересно то, что были использованы замены коммуникемы: вместо *черт знает* респонденты предложили варианты *Бог знает, Бог ведает*. Думаем, что это связано с личностным отношением к нечистой силе.

Остальные респонденты трансформировали коммуникему: *Понятия не имею, где будут пары. Мне неизвестно, где будут пары.*

Респонденты ИФКиМК считали экспрессивный оттенок, заложенный в коммуникеме, многие использовали и восклицательный знак в конце предложения, и грубые реплики: *Да не знаю я, где пары! Что ты привязался ко мне!*

Коммуникема *сомневаюсь*

1) 34 респондента из 40 не использовали данную коммуникему в составе ответного предложения: *Считаю, что данную ситуацию можно воспринимать по-разному, поэтому мое мнение имеет место быть. Может быть я не прав, но нет доказательств этого. Скорее всего, я прав.*

Некоторые респонденты не до конца считали значение коммуникемы и перенесли свое внимание в первую очередь на контекст: *Я считаю, что я прав. Я считаю обратное.*

6 респондентов из 40 использовали коммуникему в составе предложения: *Сомневаюсь, так как я очень хорошо разбираюсь в этой теме. Я сомневаюсь в своей правоте. Сомневаюсь в этом. Я считаю, что права и останусь при своем мнении.*

В данном случае при трансформировании коммуникемы использовались как тема-рематическая, так и структурно-семантическая модели.

2) 7 из 28 респондентов этой группы использовали коммуникему в составе предложения: *Может быть и прав, но все равно я сомневаюсь. Сомневаюсь, ибо я привел неоспоримые доказательства. Сомневаюсь, что я не прав.*

Остальные респонденты при трансформировании коммуникемы не использовали ее в составе предложения: *Думаешь? Вряд ли я не прав. Скорее всего, я прав в данном случае.*

Практически все участники этой группы считали значение коммуникемы и не переключили свое внимание на ситуацию, в рамках которой была предложена данная коммуникема.

Коммуникема *ну...*

1) 5 респондентов из 40 использовали данную коммуникему при трансформации: *Ну, даже и не знаю. Ну, вообще, не совсем согласен с твоими утверждениями. Ну, как сказать, в чем-то ты прав, но не во всем.*

Остальные респонденты не задействовали коммуникему в своих предложениях: *Извини меня, пожалуйста, но в данном*

случае я затрудняюсь ответить. Я не уверен в этом. Наверное, я не могу полностью согласиться с тобой.

2) 11 респондентов из 28 использовали данную коммуникему в своих предложениях: *Ну, на твоём месте я бы не стал так категорично утверждать. Ну вроде да, а может и нет. Ну, как сказать, скорее всего нет.*

Остальные респонденты не использовали коммуникему при трансформации предложений: *Я не совсем согласен с тобой. Как тебе сказать, ты в чём-то прав по-своему, у каждого своя правда. У меня есть сомнения в твоей правоте.*

Коммуникема **наверное**

1) 35 респондентов из 40 не использовали данную коммуникему в своих предложениях: *Я думаю, что такое не исключено. Скорее всего пары не будет. Не знаю, возможно не будет. Я не знаю, староста ещё не звонил преподавателю.*

Остальные 5 респондентов употребили данную коммуникему при трансформации: *Наверное, но я ещё точно не знаю. Многие говорят, что преподаватель заболел, поэтому, наверное, не будет. Да нет, наверное.*

2) 24 респондента из 28 не использовали данную коммуникему в своих предложениях: *Я точно не знаю, не уверен в этом. Я сомневаюсь в правдивости слуха, что пары не будет. Говорят, правда, спроси в деканате.*

Остальные респонденты использовали эту коммуникему при трансформации: *Наверное, вчера об этом говорили. Наверное, скорее всего, не будет. Наверное, по крайней мере, слухи ходят, хотя расписание пока не изменили.*

Интересно то, что в предложенных вариантах очень часто респонденты ссылаются на недостоверность фактов, на необходимость для уточнения информации обращаться к старосте или в деканат, что свидетельствует о актуальности подобных ситуаций для говорящего.

В ходе эксперимента мы пришли к следующим выводам.

За коммуникемой в сознании носителей языка, действительно, стоит предложение или довольно развернутое высказывание, над синтаксическим планом преобладает семантический: *вряд ли = К преогромнейшему сожалению, я не совсем уверен в своих силах в данной контрольной работе, но думаю шансы есть. Сомневаюсь = В данном случае я бы не стал так резко заявлять о правильности или неправильности моих мыслей, ибо проблема может крыться в твоём недопонимании и другом восприятии.*

При развертывании коммуникемы большинство респондентов не включают ее в составе предложения, что свидетельствует о том, что для носителей языка важнее содержание, а не форма. Респонденты в первую очередь ориентировались на значение коммуникемы, а не на способ ее выражения. Хотя в ряде случаев респонденты ИФК и МК считывают не только содержание, но и форму, что объясняется, по нашему мнению, лингвистической подготовленностью испытуемых. Также они лучше улавливают эмоциональные оттенки семантики коммуникем: ими часто предлагалось несколько вариантов перестроенной фразы, но при этом все варианты были максимально лаконичны. Студенты УрФУ давали более развернутые ответы, не только опираясь на значение коммуникем, но и расширяя его за счет включения контекстных мотивов.

При развертывании коммуникем заметно проявляются личностные смыслы, то, что актуально для говорящего, отсылка к авторитету, к конкретным фактам (*пары вроде в 275, спросить в деканате, у старосты*) и др.

Коммуникемы со значением сомнительности частотны в речи студентов, во многих ответах мы видим использование одной коммуникемы вместо другой, эквивалентной ей.

Гипотеза эксперимента полностью подтвердилась: среди моделей коммуникем со семантикой сомнительности преобладает тема-рематическая, т. к. коммуникемы чаще всего используются в диалоговых единствах, для которых характерно тема-

рематическое членение, как ответные реплики, содержащие ре-
му.

Употребление коммуникем соответствует принципу экономии речевых усилий. Благодаря краткости и в то же время содержательности и эмоциональности коммуникем, можно максимально сократить довольно обширное высказывание, что и продемонстрировал представленный в статье эксперимент.

Коммуникемы со значением сомнительности как отражение лингвокреативной деятельности говорящего

Мы рассматриваем коммуникемы со значением сомнительности, функционирующие в диалогических единствах разговорной речи в качестве ответных реплик-реакций. Под коммуникемой мы вслед за В. Ю. Меликяном понимаем «коммуникативную непредикативную единицу синтаксиса, представляющую собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимую, характеризующуюся наличием модусной пропозиции, нерасчленённо выражающую определённое непонятное смысловое содержание, не воспроизводящую структурных схем предложения и не являющуюся их регулярной реализацией, лексически непроницаемую и нераспространяемую, по особым правилам сочетающуюся с другими высказываниями в тексте и выполняющую в тексте реактивную, волонтеративную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [Меликян 2001: 80]. Для выражения значения сомнительности используются как нейтральные по эмоциональному тону и отбору языковых средств коммуникемы типа *Вряд ли, Едва ли, Может быть, Нужно подумать, Как знать* и др., так и более экспрессивные типа *Нифига, Обломно, Бог знает, Вот еще, Не-а, Ну и что...* и т. д. и т. п.

В диалогических единствах ответные реплики-коммуникемы, образованные модальными частицами (*вроде, вряд ли, едва ли, разве, неужели* и др.), вводно-модальными словами (*наверное, маловероятно, может быть* и др.), междометиями (*гм-м, хм-м, ой-ли* и др.), фразеологизированными сочетаниями (*чёрт знает, как бы не так, как сказать* и др.), передающие в диалоговых единствах различные оттенки семантики сомнительности замещают собой целые высказывания – развёрнутые членимые предложения – с их семантикой и эмоциональной окраской и являются специфической формулой ответа, выражающей сомнение го-

ворящего в том, о чём он говорит. Подобные конструкции отличаются наличием эмоционально-семантических оттенков, обозначающихся с помощью выразительных лексических компонентов, контекста и интонации, и способствуют усилению экспрессивности анализируемого нами значения/

По нашему мнению, на фоне соответствующего контекста большинство лексико-грамматических и фразеологических средств со значением сомнительности может стать основой коммуникем, их состав с указанной семантикой за счёт маркёров может быть расширен:

– *Это ваш окончательный ответ?*

– **Едва ли!** (Ср.: *Вроде!; Разве?!; Может быть!; Наверное! Бог знает; Бабушка ещё на двоё сказала* и др.).

Реализация коммуникем в речи основывается на выборе между экспрессивной и эмоционально нейтральной структурой. При этом предпочтение отдается конструкции, наиболее точно выражающей замысел говорящего в конкретной речевой ситуации. Если общение неформальное, то приоритетными могут стать экспрессивные коммуникемы (*Чушь! Бред! Бесперспективняк! Не факт!* и др.). Их можно отнести к единицам, которые несут основную коммуникативную, в отличие от номинативной, нагрузку текста, и их целесообразно рассматривать как построения, максимально ответственные за успешность или не успешность коммуникативного акта.

Нами проведена серия направленных ассоциативных экспериментов в молодёжной среде, в качестве испытуемых в них выступили школьники старших классов, студенты гуманитарных и негуманитарных специальностей. Данные эксперименты направлены на восприятие респондентами коммуникем с семантикой.

В ходе анализа экспериментальных данных мы установили, что 1) состав коммуникем постоянно пополняется, а некоторые из них приобретают дополнительные значения; 2) модели коммуникем остаются прежними, а их лексический состав обновля-

ется, образуются их семантические варианты; 3) пополнение состава коммуникем можно объяснить стремлением говорящего более полно и точно передать информацию и сделать это ярко, оригинально, необычно.

В разговорной речи употребляются коммуникемы со значением сомнительности, не зафиксированные в словаре В. Ю. Меликяна: *пятьдесят на пятьдесят, фифти – фифти, бла-бла-бла, дооо..., нууу..., не знаю, надеюсь, не факт, бывает, думаешь?, да ладно?, реально?* и др. Пополнение коммуникем происходит по моделям, закреплённым в языке, созданных на основании лексико-грамматических средств выражения сомнительности.

Появление некоторых новых коммуникем и изменение значения существующих связано с развитием интернет-языка и активным общением молодёжи в ай-си-кью, социальных сетях, где стремление к экономии речевых усилий проявляется особенно ярко. В речи студентов и школьников используются коммуникемы-аббревиатуры, призванные как сэкономить речевые усилия и время говорящего типа *ДНК* (Ср.: *Да нет конечно*), так и завуалировать бранный характер выражения типа *ХЗ*. При расшифровке этой фразы испытуемые предлагают различные варианты: *кто знает, хрен знает* и др.

Активно используются в молодежной речи фразеологизированные выражения типа

Не моя тема (сфера, вопрос, компетенция)

Не с моим счастьем (везением, удачей)

Давай без давай

Поживем – увидим

Посмотрим – увидим

Увидим, если доживём

Верится с трудом

Студенты используют при описании способов выражения сомнения невербальные средства: *молчу, мотаю головой, выразительно смотрю, взгляд – самое лучшее средство* и др.

Существенно расширяется репертуар междометий, оформляющих коммуникемы, передающих семантику сомнительности, наряду с традиционными, зафиксированными в словарях типа *зм-м*, *хм-м* и *ой-ли*, активно используются *дооо...*, *нууу...*, *бла-бла-бла*, *ой-ой-ой*, *но-но*, *ха-ха-ха*, *опа-на* и др., что позволяет в краткой и эмоциональной форме подобной коммуникемы передать максимум содержания.

В речи студентов и школьников существует определенное количество коммуникем, при употреблении которых особую роль играют интонация и характер их произношения: *да?*, *ага?*, *конечно*, *но-но*, *дооо...*, *нууу...* Коммуникемы со значением уверенности, подтверждения, согласия могут сменить значение на противоположное, если произнести их с соответствующей интонацией в определённом контексте.

Коммуникемы заимствуются из других языков *may be*, *I don't know*, *wa-da-da-dan* и активно используются в молодёжной речи.

В заключении отметим, что коммуникема является важным компонентом процесса общения, благодаря своей креативной направленности и особой функциональной нагрузке, которая заключается 1) в восполнении отсутствующих (недостающих) языковых средств общения; 2) в придании речевому акту большей экспрессивности по сравнению с членимым высказыванием, которое она замещает; 3) в линейном и временном сокращении речевого акта благодаря замещению обычного, достаточно длинного в силу своей семантической, морфологической и синтаксической расчлененности высказывания или нескольких высказываний одной краткой репликой.

Задания для самостоятельной работы студентов

Задание 1. Проведите психолингвистический эксперимент, позволяющий выявить специфику семантики сомнительности, описав его гипотезу и условия.

Задание 2. На основании экспериментальных данных соберите лексико-семантические средства выражения семантики сомнительности. Определите их состав и характер организации.

Задание 3. Определите состав фразеологических и фразеологизированных средств выражения семантики сомнительности, опираясь на экспериментальное исследование.

Задание 4. Проанализируйте состав лексико-грамматических средств выражения семантической категории сомнительности, собрав их экспериментальным путем.

Задание 5. Выберите экспериментальную методику изучения семантической категории сомнительности, которая покажется вам наиболее продуктивной, и проведите на её основании психолингвистический эксперимент.

Список рекомендованной литературы

1. *Белянин, В. П.* Психоллингвистика : учебник / В. П. Белянин. – 2-е изд. – М., 2004.
2. *Бондарко, А. В.* К истолкованию понятия «функция» / А. В. Бондарко // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1987. – № 3.
3. *Бондарко, А. В.* Категориальные ситуации: (К теории функциональной грамматики) / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1983. – № 2.
4. *Бондарко, А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1983.
5. *Васильев, Л. М.* Современная лингвистическая семантика : учеб. пособие для вузов / Л. М. Васильев. – М., 1990.
6. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985.
7. *Глухов, В. П.* Основы психоллингвистики / В. П. Глухов. – М. : АСТ ; Астрель, 2005.
8. *Гоголина, Т. В.* Грамматическая семантика: технология проведения психоллингвистического эксперимента : учебное пособие / Т. В. Гоголина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014.
9. *Гоголина, Т. В.* Основные средства выражения семантической категории сомнительности: экспериментальные данные / Т. В. Гоголина // Психоллингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2019. – № 17.
10. *Гоголина, Т. В.* Психоллингвистический эксперимент как метод изучения грамматической семантики : учебное пособие / Т. В. Гоголина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015.
11. *Гоголина, Т. В.* Специфика репрезентации категории сомнительности в современном русском языке / Т. В. Гоголина // Психоллингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2020. – № 18.

12. *Гоголина, Т. В.* Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке / Т. В. Гоголина. – URL: <http://www.dissercat.com/content/funktsionalno-semanticheskoe-pole-somnitelnosti-v-sovremennom-russkom-yazyke>. – Текст : электронный.

13. *Гоголина, Т. В.* Средства выражения семантики сомнительности в речи современных студентов: экспериментальные данные / Т. В. Гоголина, М. А. Караваева // Перспективы науки-2015 : сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. – Казань, 2015.

14. *Гоголина, Т. В., Караваева М.А.* Восприятие категории сомнительности современными носителями языка: экспериментальные данные / Т. В. Гоголина, М. А. Караваева. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27447322>. – Текст : электронный.

15. *Гоголина, Т. В.* Функциональный подход к рассмотрению семантической категории сомнительности / Т. В. Гоголина, И. Г. Никольская // Функциональная грамматика: теория и практика : сб. научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Л. Н. Оркиной. – Чебоксары, 2021.

16. *Гоголина, Т. В.* Коммуникемы со значением сомнительности как отражение лингвокреативной деятельности говорящего / Т. В. Гоголина // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2014. – № 2.

17. *Емельянова, Л. Ю.* Дискурс сомнения / Л. Ю. Емельянова // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3.

18. *Маркелова, Т. В.* Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке / Т. В. Маркелова. – М. : Моск. пед. ун-т, 1993.

19. *Меликян, В. Ю.* Модели построения нечлененных предложений со значением утверждения / отрицания / В. Ю. Меликян // РЯШ. – 1999. – № 5.

20. *Меликян, В. Ю.* Об основных типах нечлененных предложений в русском языке / В. Ю. Меликян // Филологические науки. – 2001. – № 6.

21. *Меликян, В. Ю.* Современный русский язык. Синтаксис нечлененного предложения / В. Ю. Меликян. – Ростов-на-Дону, 2004.

22. *Нагорный, И. А.* Модальные значения предложений с частицами *едва ли, вряд ли* / И. А. Нагорный. – М., 1991.

23. *Нагорный, И. А.* Ситуация сомнения и специфика ее презентации в русском языке / И. А. Нагорный // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 12 (131), вып. 14.

24. *Никольская, И. Г.* Выражение семантики сомнения в современном русском языке / И. Г. Никольская // Известия РГПУ им А. И. Герцена. – 2009.

25. *Никольская, И. Г.* Семантика сомнения и способы её выражения в русском языке / И. Г. Никольская. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-semantiki-somneniya-ivsovremennom-russkom-yazyke>. – Текст : электронный.

26. *Никольская, И. Г.* Дискомфортная эмоция сомнения в русской языковой картине мира / И. Г. Никольская // Trends in Slavic Studies. – М., 2015.

27. *Никольская, И. Г.* Интеллектуальная эмоция сомнения в русской языковой картине мира / И. Г. Никольская // XXXIV Международная филологическая конференция : сборник. Вып. 17: Русский язык как иностранный и методика его преподавания. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2005.

28. *Никольская, И. Г.* Описание, выражение и отражение эмоции сомнения в русском языке / И. Г. Никольская // XXXVI международная филологическая конференция : сборник.

Вып. 19: Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 13–18 марта 2007 г., Санкт-Петербург / отв. ред. Н. А. Любимова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2007.

29. *Пиз, А.* Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам / А. Пиз. – М. : Эксмо, 2007.

30. *Шаховский, В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.

Учебное издание

**Экспериментальные методики изучения
семантической категории сомнительности**

Уральский государственный педагогический университет.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me